

Интервью с заведующим отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН, председателем совета директоров ИК «Еврофинансы» Яковом Миркиным

БЕЗ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» В РОССИИ НЕ СТОИТ ЖДАТЬ УСТОЙЧИВОСТИ

О ТЕКУЩЕМ КРИЗИСЕ И СПОСОБАХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗАХ ПО КУРСУ РУБЛЯ, ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ И ОБ ОЖИДАНИЯХ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» МЫ БЕСЕДОВАЛИ С ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКОВ КАПИТАЛА ИМЭМО РАН, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ИК «ЕВРОФИНАНСЫ» ЯКОВОМ МИРКИНЫМ.

РЦБ Как Вы оцениваете нынешний кризис? Насколько он будет затяжной?

Я. М. Он продлится не два-три месяца, и даже не год. Общая картина: слабеющая экономика, находящаяся под жесточайшим внешним давлением (санкции, технологический и финансовый бойкот), теряющая якорного клиента — ЕС (50% внешнего товарооборота России), при циклически сильном долларе, обрушившем мировые цены на сырье, и низких ценах на нефть, газ, металлы. При отсутствии сильных ответов на эти вызовы.

После января-февраля экономика стабилизировалась, как больной после инсульта. Вроде бы все то же самое, но все — хуже. А дальше продолжают накапливаться риски, растет волатильность. Откуда последует новый удар — неизвестно. И только лишь очень благоприятные внешние обстоятельства и правильное поведение способны привести к новому здоровью. Но этого пока нет.

РЦБ Каков прогноз на 3–5 лет?

Я. М. Россию ожидает значительное ухудшение экономического положения: потеря части энергетических и сырьевых рынков в Европе; потери от разрыва уникальных кооперационных связей с Украиной (машиностроение, ракетостроение, самолетостроение); ухудшение условий транзита сырья; резкое сокращение экспорта высокотехнологических активов (ракетостроение, космические услуги, атомные электростанции в Европе и т. п.); обесценивание активов; потеря части активов, выведенных в офшоры или просто за границу; ограничение доступа к современным технологиям, вынужденный поворот к Китаю; делиберализация, дальнейшее огосударствление, усиление административных элементов в экономике, сверхконцентрация собственности; рост потерь от милитаризации экономики; стремительное ослабление процессов интеграции рынков и экономик ЕС и России (она

шла полным ходом); утрата надежд на догоняющую модернизацию в обозримом будущем. Все модернизации в России, даже «сталинская» 1930-х гг., проходили при технологической поддержке Запада.

РЦБ Каким должен быть план по преодолению кризиса?

Я. М. Сейчас мы пытаемся найти то, что называется «прагматичный либерализм». Политика, сочетающая «государство развития» или «центральный банк развития» (вместе с таким же Минфином) с сильной политикой, направленной на высвобождение энергии бизнеса, прирост имущества и активов среднего класса. Экономическая школа, которая бы жила почти крестьянским умом, исходила бы из того, что выгодно всем, потому что каждый хотел бы жить в государстве малых рисков, высоких технологий, свежего воздуха и хороших дорог. И даже вмешательство государства превращала бы потом, по мере взросления, в либерализацию.

Мы называем это «третьим путем», или политикой «экономического чуда» в России. Ничто в Китае конца 1970-х гг. не предвещало Китая 2010-х гг. Если просто экстраполировать ситуацию того времени, то впереди были годы тьмы. И вдруг ниоткуда появляется Дэн Сяопин с его самым отчаянным коммунистическим прошлым, бывший генсек, и создает точку поворота.

Эта политика — осторожная, легкая, сбалансированная — конечно, возможна. Вот ее составляющие: а) монополизация; б) разгосударствление и приватизация; в) децентрализация собственности (все для среднего класса); г) деbüroкрализация, снятие регулятивного бремени; д) удешевление государства; ж) сокращение налогового пресса; з) ударное налоговое стимулирование роста и модернизации; и) финансовое развитие, рост монетизации, насыщенности финансовыми активами под длинные деньги и инвестиции; к) рост нормы накопления (нормы инвестиций); л) низкий процент; м) доступный кредит; н) слабая валюта (появилась); о) зоны сверхбыстрого роста (начали появляться); п) ударная поддержка среднего и малого бизнеса (антикризисный план — маловато будет); р) промышленная политика; р) драматичный рост внутреннего спроса и предложения и т. п.

РЦБ Поможет ли импортозамещение преодолеть кризис?

Я. М. Пока импортозамещение носит очень частный характер — резкий рост производства продовольствия и фармацевтики. При откате рубля на уровень 50 руб./долл. и в этом секторе рост может прекратиться. Рубль вновь станет переоцененным, как это было до начала 2014 г. Неизвестно, насколько удастся импортозамещение в других секторах. Слишком выросла зависимость от импорта, слишком много научных школ и технологий утрачено. Приведу цитату: «Станкостроение (доля импорта в потреблении), по разным оценкам, более 90%, тяжелое машиностроение — 60–80%, легкая промышленность — 70–90%, электронная промышленность — 80–90%, фармацевтическая, медицинская промышленность — 70–80%, машиностроение для пищевой промышленности — 60–80%» («Российская газета» от 5 августа 2014 г.).

«Поворачиваясь к Азии», следует помнить: торговые обороты Китая, Японии, Кореи с США в несколько раз больше, чем с Россией; их зависимость, в том числе политическая, от США кратно выше, чем значение отношений с Россией; существует стратегический диалог между США и Китаем. Поэтому удастся ли заместить «технологический бойкот» Европы и США по

ставками оборудования и технологий из индустриальных государств Азии и не окажутся ли эти средства производства «из первых рук» копиями, по-настоящему современными — все это поле неопределенности и рисков.

Никто сейчас не сможет сказать, удастся ли маневр технологического импортозамещения у российской экономики, которая производит чуть больше 200 металлорежущих станков в месяц (Росстат).

РЦБ Какковы перспективы у курса рубля на ближайшее время?

Я. М. Базовая тенденция рубля — к ослаблению, какими бы завитушками оно не сопровождалось. В экономике пока ничего фундаментально не изменилось.

Временная стабилизация на более низком уровне.

Санкции — на месте. Доллар США — сильный к евро, ожидается его дальнейшее укрепление. Цены на нефть и прочее сырье — ужас (хотя по известному анекдоту и не «ужас, ужас, ужас»).

Отток капитала в I кв. 2015 г. — больше 30 млрд долл. Это значит, что он «съел» (вместе с отрицательным сальдо баланса услуг) большой кусок (минимум 60 — 70%) положительного сальдо торгового баланса.

Падение производства — все это куда не делось.

Сжатие кредита, высокий процент, высокая инфляция — все это на местах.

Растущие риски в балансах банков (и за их балансами) — все это есть.

Метафора рубля — аэростат (шар), уносимый воздушными течениями куда-то вверх, на борту которого не слишком умелая команда, которая борется за то, чтобы снизить его к земле. Но сила потоков такова, что его несет все выше и выше, пока он не превращается в цветную точку где-то там на горизонте.

Первый вариант: политика государства («сильный рубль», «лучший в мире рубль», «крепкий рубль», «рубль к 70-летию Великой Победы»).

Метафора рубля — утопленный поплавочек. Он должен прыгать на поверхности воды, а его искусственно притапливают. Валютный рынок невелик. Он — конструкция, основа которой крупнейшие банки и сырьевые компании. Рубль можно — на время, искусственно — укрепить, стабилизировать. Если так, то это может длиться месяцами. А потом взорвется.

Второй вариант: «скачок — отскок — опять скачок».

Метафора рубля — мячик на наклонной асфальтовой дорожке. Вверх — вниз — опять вверх — снова вниз..., но по наклонной. Так бывает на финансовых

рынках, они такие: чем глубже падение, тем сильнее отскок. Если так, то уже в конце апреля-мае можем увидеть новый «переворот» рубля, новое ослабление.

Третий вариант: спекулятивный пузырь (спекулятивная игра на укрепление; сделки «кэрри трейд»; спекулянты — санитари леса; иностранцы вошли (валютчики пишут, что «да»); свои играют; казначейства играют).

Метафора рубля — мыльный пузырь, искусно надуваемый на пляже под палящими лучами солнца. Долгими такие шутки не бывают. Если так, то впереди — неделями — скорый и неминуемый «переворот» рубля.

РЦБ Как Вы оцениваете меры ЦБ РФ по стабилизации курса рубля и денежно-кредитной политики в целом?

Я. М. Сначала залить огонь бензином, потом тушить его, заодно сжигая окрестные дома. Сочетание прыгающего курса/переоцененного рубля, подверженного спекулятивным атакам, со сверхвысоким процентом и сокращением кредита неблагоприятно для экономики. Пока политика ЦБ РФ и ее результаты продолжают быть проблемными, с учетом «болезней» экономики и продолжающегося накопления рисков в банковском секторе.

РЦБ На днях было объявлено о сохранении накопительной части пенсии. Как Вы считаете, это победа или нас ожидает еще много сюрпризов?

Я. М. Я знаю, что я знаю, что все знают, что впереди — множество поворотов, и очередная пенсионная реформа будет носить еще сотый номер. Как бы вы ни работали и сколько бы пенсионных средств вы ни накопили, с государством бессмысленно играть в эти игры. Все равно когда-нибудь кто-нибудь в какой-нибудь момент изменит правила игры, и вы скажете себе: «Какой же я был...»

Почему? Не из-за врожденной любви к отъемам и наказаниям. Просто мы живем в развивающейся экономике латиноамериканского типа, сверхволатильной, глубоко зависящей от мировых цен на сырье и курсов мировых валют. В таких экономиках, по статистике, финансовые кризисы случаются 1–2 раза в 10–15 лет. Финансовые системы крайне нестабильны. И пока экономика не перейдет к устойчивому экономическому росту, превышающему средние мировые темпы, и не начнет свое собственное «экономическое чудо» и догоняющую технологическую модернизацию, не стоит ждать устойчивости пенсионной системы, как и всего остального, как бы это ни называлось — государственные финансы, стабилизационные фонды, валютные резервы, социальные обязательства, пенсионная система. ■